

ББК Ш5(2)-334-4 + Ш141.2
УДК 811.161.1-31

Ю. И. Абдурахманова, Е. В. Пономарева
J. Abdurakhmanova, E. Ponomareva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ЕДИНСТВО ГРАФИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЦИКЛА Н. НИКИТИНА
«ВЕЩИ О ВОЙНЕ»
THE UNITY OF GRAPHICAL LOOK IN CYCLUS «THINGS ABOUT WAR»
BY N. NIKITIN**

Аннотация: В статье рассматривается специфика графической организации цикла Н. Никитина «Вещи о войне» и единство графического облика как одного из основных показателей целостности анализируемого произведения.

Ключевые слова: русская литература; графическая организация; нелинейный текст; Николай Никитин.

Abstract: the article investigates key features of graphical structure in N. Nikitin's cyclus «Things about war». Also it investigates the unity of graphical look as one of the main features of wholeness in this work.

Keywords: Russian literature; graphical structure; nonlinear text; Nikolai Nikitin.

В 20-е годы XX века в малой прозе происходит активный поиск новых форм словесной выразительности. В творчестве ряда писателей осуществляется творческая перекодировка, позволяющая активизировать стиль как, с одной стороны, носитель жанра, а с другой – как категорию, обладающую самостоятельной художественной значимостью, представляющую особый уровень художественного произведения. «Полифункциональные внешние графические приёмы: иконические знаки, шрифтовое варьирование, синтез текста и рисунка, специфические композиционные средства набора – позволяли прозаикам послеоктябрьского десятилетия избегать ориентации на устоявшийся жанровый канон спрямлённой линейной нарративности. Использование активной графики открывало перспективу интерпретаций, программируя мегаассоциативный тип текста, балансирующий на грани изобразительного и выразительного, прозаического и лирического, литературного и иновидового дискурсов» [1].

С первых строчек Н. Никитин, описывает город и сложившуюся в нём атмосферу сразу после февральской революции, изображая июль 1918 года. Автор упоминает реальные географические названия (Трубы с Верх-Исетского; Котымка, Владимирской губернии), чтобы описать действительность как можно подробнее, достовернее. С этой целью в текст вводится графическая имитация изображаемых записей.

– Не бойтесь дети. Нас не зарежут. Мы зарежем. А я-то, я-то... И он, феркая, вытаскивает тяжелую, медную доску. На доске надпись –

Варлаам Никитич
А н т о н о в с к и й
Правление Оренбургских Золотых
Приисков.

И, открыв ее, как тайну, стирает с неё полой фартука пыль. И, стирая ее, стирает память об уходящем и неприятном ему годе. И долго скребет по плесени на меди сухим ногтем [2, с. 271].

Имитируя официальный отчёт солдата с поля боя, автор в качестве графического приёма использует намеренные переносы слов (как в письменной речи).

Бой

– Наши части ворвались в расположение противника, нанеся ему значительный урон, 22-я дивизия, вместе с комиссаром Прохоровым, продолжая наступление на плечах противника, зашла вперед и, оставшись без поддержки, была окружена. Геройски разорвав кольцо противника, она ушла без потерь, во время прорыва попала в плен часть штаба и 5-я рота стрелкового полка... [2, с. 289].

Для Н. Никитина в приведённом фрагменте цикла «Вещи о войне» важным является описать психологическое состояние героини, которым мотивируются её дальнейшие поступки. А для того чтобы подробнее, глубже передать чувства Натальи, писатель приводит фрагмент из её дневниковых записей. Данный приём сравним с потоком сознания, характерным для модернистского типа культуры.

Отдать Антона нельзя. Любовь моя – темная сладкая вода. Она меня отравила. Я пойду куда угодно, но, только бы он приказал, но он не прикажет. Нет! Отдать Антона нельзя. Если бы я хоть что-нибудь понимала, если бы я была хоть когда-нибудь радостна... Мне надо упрятать его в маленький тёмный уголок, только для себя, для себя. Надо, чтобы он покорился мне. Чтобы для меня, мне и никому, ничему. Не только женщины, дело, друзья – а бумажка, если он прячет ее на сердце, и то мне враг... Если это ревность, – пусть ревность. Я хочу покорить до остатка. В нем всё до последнего мизинца – все мое... Я не могу жить, я убью себя... [2, с. 279].

В новелле «Север» речь рассказчика, когда его описания касаются цыган, их прежнего быта, уклада жизни, визуально отличается от обычного повествования. Расположение текста именно таким образом, где почти каждое новое предложение начинается с красной строки, придаёт тексту своеобразный ритм и роднит его с лирической традицией.

Будут русские – оставят только золу и очажные камни.
Домна помнит все: Пэшт и Москву.
И сейчас сидит под взором, смотрит старая на солнце, не мигая.
Точно зерна – судьбу сушит на сковороде.

Адая э – беда

Пременде накачаласэ...
Ах...ту несчастна
Навязалася...

У жеребых кобыл переняла Домна голос.
Когда поет она – ребята плачут.
Всем забота. У ребят только и у коз заботы нет.
Да рыба в реке заботы не знает.
Верно. – Чачо [2, с. 294].

Следующий фрагмент представляет собой отрывок из официального документа (постановления) и содержит в себе такие графические приёмы, как нумерация, намеренные переносы слов и частей предложения на новую строку.

1) по вопросу о возможности совместного жительства кочующих цыган было постановлено:
разрешить и вернуть кочующих цыган для семьи, однако, рационально использовать силу труда [2, с. 294].

Анализ графического облика текстов, входящих в цикл Н. Никитина «Вещи о войне», приводит к выводу о том, что членение текста на разные визуальные фрагменты, являющиеся отражением разных стилей (эпистолярного, официального и т. п.), становится условием создания особой внутренней организации, создания специфического ритма, рождения особой прерывистой, «пульсирующей» интонации, лишаящей тексты монотонности. Активная графика, которая является отличительной особенностью авторского стиля, в рамках исследованного нами произведения способствует восприятию текста как единого концептуального целого, выступая в качестве одного из ключевых носителей жанра.

Библиографический список

1. Пономарева, Е. В. Активная графика как способ расширения жанровых возможностей малой прозы (Б. Пильняк, М. Мирон) / Е. В. Пономарева. – <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 16. 02. 2018).
2. Российская новеллистика 20-х годов : антология жанра ; Н. Никитин «Вещи о войне» / сост. Е. В. Пономарева. – Челябинск : Библиотека А. Миллера, 2005. – 380 с.